

АТЕНЕЙ,

ЖУРНАЛЪ

КРИТИКИ, СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

И

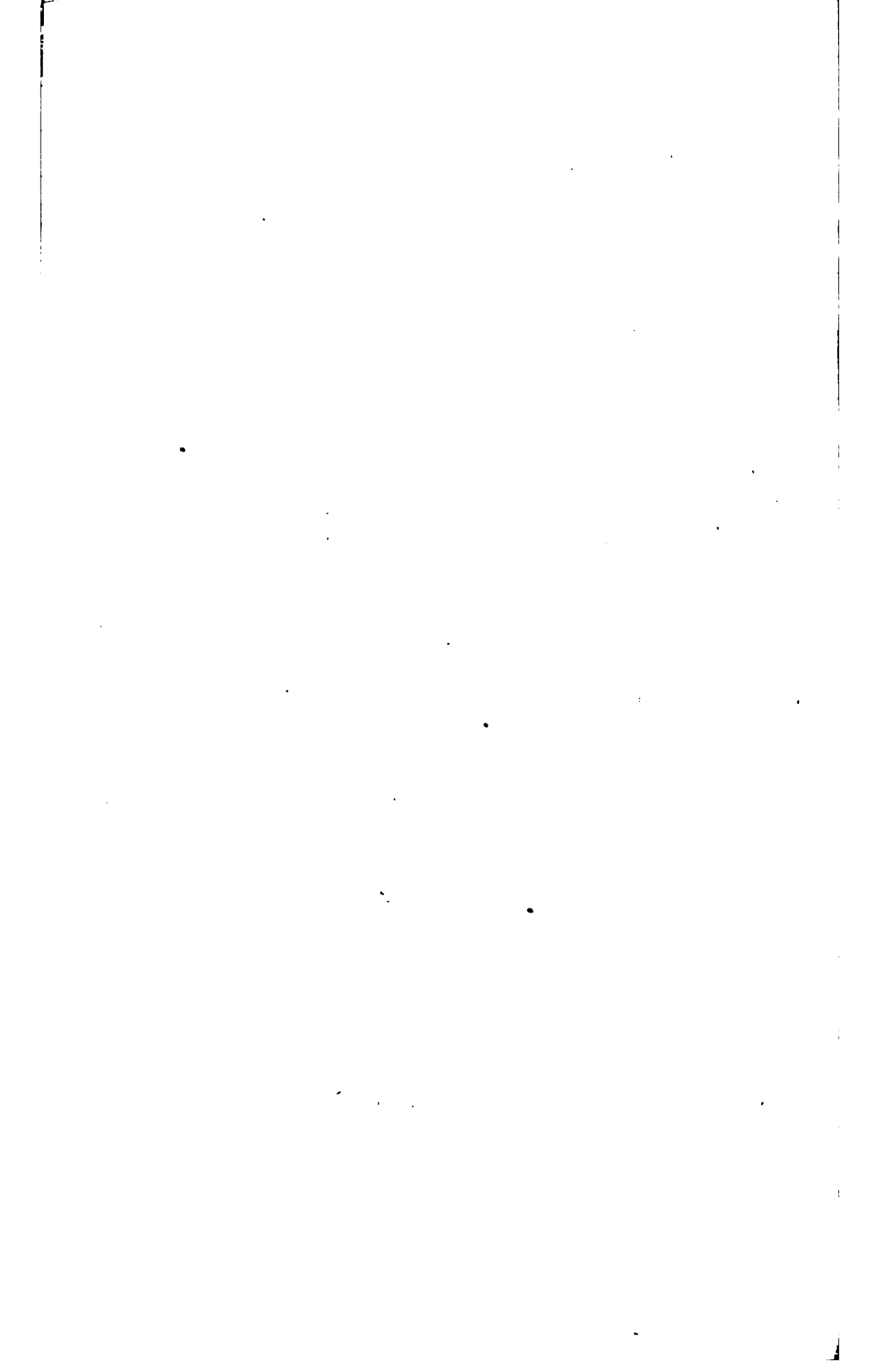
ЛИТЕРАТУРЫ.

№ 26.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭРНСТА БАРФКНЕХТА И К^о

1858.

НѢЧТО О МЕТОДАХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ.

(По поводу статьи *Ивана Земца*). *

Спѣшу объяснить недоразумѣніе, относящееся къ моимъ Изслѣдованіямъ о древней русской исторіи, которое подало поводъ къ статьѣ Атеней: почтенный ея авторъ, Иванъ Земецъ, думаетъ, что я считаю и выдаю свой методъ изслѣдованій единственнымъ, и осуждаю безусловно всѣ прочіе.

«Г. Погодинъ... прославляетъ... свой методъ, основное положеніе котораго заключается въ томъ, что нужно прежде собирать всѣ мѣста изъ источниковъ, собирать прежде всего свидѣтельства о каждомъ предметѣ изслѣдованія, и потомъ уже выводить заключенія, сколько можно математически. Чѣмъ далѣе я иду по своему пути, говоритъ авторъ, чѣмъ имѣю чаще случаи разсматривать плоды, собираемые на другихъ путяхъ, тѣмъ болѣе удостовѣряюсь, что этотъ путь есть единственный, ведущій прямо къ цѣли, а прочіе увлекаются въ сторону, назадъ, или по крайней мѣрѣ замедляютъ успѣхъ».

«Въ томъ-то и весь вопросъ», — спрашиваетъ рецензентъ, «ведетъ ли этотъ единственный путь прямо къ цѣли». Стр. 350.

...«Изучая минувшую жизнь по двумъ-тремъ, хотя бы и древнѣйшимъ документамъ, получаемъ ли мы разумное основаніе дѣлать общія заключенія объ этой жизни, общіе выводы, которые, въ добавокъ, почитаемъ еще непогрѣшимыми». Стр. 353 въ прим.

Точно — я сказалъ вышеприведенныя слова, точно — сужденія рецензента справедливы: въ чемъ же состоитъ недоразумѣніе?

А вотъ въ чемъ: методъ свой я считаю исключительнымъ, ведущимъ прямо къ цѣли только для работъ пригготовитель-

* См. Атеней, № 22.

ныхъ, начальныхъ, предварительныхъ, первыхъ, а работы вторыя, третья, десятыя, сотыя, могутъ и должны быть производимы посредствомъ другихъ какихъ-угодно методовъ, *ad libitum*, такъ что всякій молодецъ можетъ дѣйствовать на свой образецъ, и всякій земецъ отличиться иначе.

Вотъ мое разсужденіе :

Мы хотимъ строить зданіе , мы составили себѣ идеалъ , мы сочинили планъ : съ чего же должно намъ начать , будетъ ли наше зданіе — храмъ , галлерей , портикъ , коллизей ?

Прежде всего намъ должно приготовить матеріалы — обжечь кирпичи, обтесать камни.

Ну вотъ эту-то черновую, первую работу—обжечь кирпичи, обтесать камни, и принялъ я на себя въ издаваемыхъ Изсѣдованіяхъ , предоставляя планы , фасады , строеніе , кому угодно, другимъ , себѣ , будущему времени. Я старался всѣми силами , въ чемъ и предупреждалъ читателей , не выходить изъ предначертанныхъ границъ и не допускать никакихъ , такъ-называемыхъ мыслей , разсужденій , принадлежащихъ къ операціямъ другаго, высшаго рода , операціямъ необходимымъ , но въ послѣдствіи. Въ 6 томѣ , на примѣръ , предложенъ сводъ лѣтописныхъ извѣстій о всѣхъ нашихъ удѣльныхъ князьяхъ до Татаръ : я не употребилъ даже соединительныхъ союзовъ , а собралъ и разставилъ по годамъ одни случаи подлинными словами источниковъ , на русскій языкъ переведенными. Неужели можно подумать, что этими щедушными реестрами , безъ малѣйшихъ объясненій , я хотѣлъ представить біографіи князей? Точно такъ же обработаны и всѣ внутреннія наши учрежденія , дѣи, заключающіяся въ вышедшихъ до сихъ поръ семи томахъ.

Употреблю еще примѣръ , для вразумленія тѣхъ , кто не хотѣлъ или не умѣлъ до сихъ поръ понять моей цѣли , не смотря на многократныя толкованія : представьте себѣ минералогическій кабинетъ , ссыпанный въ одинъ мѣшокъ; всякой попыткъ обозрѣть, оцѣнить его , воспользоваться имъ , долженъ предшествовать неминуемо разборъ — минераловъ къ минераламъ , металловъ къ металламъ , земель къ землямъ и проч. , потому минераловъ , металловъ , земель между собою , особое описаніе cadaго предмета и т. д.

Въ минцъ-кабинетѣ , еслибъ достался онъ кому въ кучѣ ,

надо разбирать прежде всего монеты по странамъ, гдѣ онѣ чеканились, по времени, по металламъ и проч. и проч.

Я сдѣлалъ опытъ, разобрать на первый разъ минералы, монеты, не брался ни за какую систему минералогіи, нумизматики. Я далъ опытъ толковаго словаря, и не помышлялъ ни объ какой эпопее, которую напрасно въ немъ ищутъ. Въ Исслѣдованіяхъ моихъ представляется анатомія, и то первоначальная, статистика исторіи, азбука, но не исторія, не фізіологія, не философія, не политика, кои всѣ, съ мыслями, разсужденіями, догадками, предположеніями, вдохновеніями, занимаютъ совершенно иное мѣсто въ организмѣ науки. *

Ничто такъ ясно не показываетъ недостатковъ образованія въ нашемъ обществѣ, даже ученое, литературное, какъ это смѣшеніе понятій, неумѣніе предъавлять свои требованія. Человѣкъ выстроилъ кирпичный сарай, а рецензентъ Петербургскихъ Вѣдомостей глумится, не находя въ немъ ничего подобнаго Академіи Художествъ! Еще можно бы извинить его, еслибъ осужденіе было умышленное: нѣтъ — отъ искренняго, если и не добраго сердца, онъ убѣжденъ въ истинѣ своего мнѣнія!

Далѣе, рецензентъ «Атеней», отнимаетъ у меня право собственности на мой методъ, употребляемый мною съ 1825 года, то-есть съ перваго, магистерскаго, разсужденія о происхожденіи Руси, и говоритъ, «что это обыкновенный путь, по которому восходятъ вообще къ познанію чего-либо, данъ намъ симою природою, и составляетъ естественный и потому неизбѣжный пріемъ ума разсуждающаго, ищущаго истины. По этому пути искони добывалось и добывается всякое знаніе, и слѣдовательно создаются всѣ теоріи, системы, высшіе взгляды, какъ результаты знанія. Что хотять узнать — собираютъ о томъ свидѣ-

* Могу указать, для примѣра, на нѣкоторые разсужденія иного рода въ другихъ моихъ изданіяхъ: о Петрѣ I, Іоаннѣ Грозномъ, Андрѣе Боголюбскомъ, о истинности, — назовите ихъ, пожалуй, фізіологическими; о Годуновѣ, о древней аристократіи, о Несторѣ — это разсужденія также анатомическія, но принадлежащія къ другой категоріи.

Въ Исслѣдованіяхъ, о коихъ идетъ рѣчь, предложены нѣкоторые съ другими пріемами, напримѣръ о наследственности знаній, о числѣ военъ, о цѣнѣ пшеницы и денегъ; но все-таки сущность метода, то-есть собраніе и сопоставленіе всѣхъ свидѣтельствъ, составляетъ вездѣ основу или подкладку.

тельства, опыты, факты, и по свойству или характеру всей сущности этих свидетельствъ составляютъ заключеніе, выводъ; сводятъ, однимъ словомъ, частности къ общему, то-есть добываютъ теоретическое, отвлеченное положеніе.» Стр. 350.

«Это процессъ — единственный не потому, что онъ ведетъ будто бы прямо къ цѣли, а потому, что онъ самый естественный, такой, котораго иначе и придумать человѣку невозможно.» Стр. 351.

Такъ о чемъ же я хлопочу? На что жалуюсь, досажую, негодую?

Все такъ дѣлають, иначе и дѣлать невозможно, говорятъ вы, но кто же объяснилъ намъ, скажите, хоть одинъ предметъ изъ русской исторіи, въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ перваго упоминовенія, по всѣмъ памятникамъ, строгимъ, научнымъ образомъ, въ необходимой полнотѣ? Нѣтъ, отвѣчая рецензенту, написано много, и много есть дѣльнаго, но отнюдь не по моему методу собрать и очистить предварительно всѣ свидетельства, а какъ-нибудь, смотря по тому, сколько случилось кому прочесть, и показалось достаточнымъ, и что кому пришло въ голову, вслѣдствіе этого чтенія, по накопленнымъ выпискамъ, — и выходить то же, да не такъ. Даже юридическіе наши памятники не объяснены, не переведены порознь, вполнѣ, соответственно наличнымъ свѣдѣніямъ, хоть и много есть разсужденій о томъ или другомъ предметѣ права, обнимающихъ даже цѣлые періоды времени!

Напрасно я совѣтовалъ, взывалъ, просилъ употребить мой методъ и приготовить почву для будущихъ разсужденій, теорій, системъ и высшихъ взглядовъ. (Пусть вспомнятъ разныя мои предисловія, послѣловія, рецензіи, разбѣянные въ Москвитинѣ.) Въ пять-шесть лѣтъ можно было это сдѣлать, принявшись дружно, а теперь прошло уже болѣе десяти почти безплодно въ этомъ отношеніи. Здѣсь заключается, второе недоразумѣніе рецензента.

Наконецъ онъ сталъ на мою точку и предложилъ замѣчанія на мою работу.

«Собравъ 64 случая походовъ и набѣговъ, авторъ заключаетъ (говоритъ онъ обо мнѣ): «Вотъ сколько *войны*, которыя состояли изъ од-

нихъ походовъ, *безъ малѣйшаго кровопролитія!* Дѣйствительно, нима браши, ссоры, оканчивались безъ кровопролитія, бѣгствомъ съ одной стороны и свободнымъ занятіемъ города или волости съ другой. Но такими были далеко не всѣ исчисленные авторомъ; нѣкоторые походы или набѣги принадлежали только къ частнымъ движеніямъ во время войны, другіе служили только началомъ, зачиномъ дѣйствій — все это не даетъ возможности называть подобныя движенія войнами, и фраза «*вотъ сколько войнъ*» была бы точнѣе, еслибъ эти войны прямо были названы походами, движеніями. Но фраза явилась не безъ причинъ. Она явилась подъ вліяніемъ заготовленной уже теоріи, подъ вліяніемъ предразсужденія съ цѣлю представить междоусобныя войны полюбовными схватками. И вотъ одно изъ доказательствъ, что никакой методъ, даже и математическій, не въ силахъ остановить своеволія предразсужденій и готовыхъ теорій, взятыхъ не изъ самаго дѣла, а такъ сказать съ вѣтру. О другихъ войнахъ безъ малѣйшаго кровопролитія лѣтописецъ выражается часто однимъ словомъ *зая, взя, выня*. Но здѣсь-то именно и требовалось бы съ математическою отчетностью опредѣлить значеніе этихъ словъ: дѣйствительно ли *зая, взя*, означаетъ мирное занятіе, безъ малѣйшаго кровопролитія, ибо лѣтописи въ короткомъ разказѣ о событіи употребляли всегда и короткія слова. Такъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ лѣтописи видно, что *зая, взя*, значило именно насильственное занятіе, съ грабежемъ, пѣномъ и слѣдственно разореніемъ. Мудрено, чтобъ все это обходилось безъ малѣйшаго кровопролитія.» Стр. 370.

Обвиненія важныя! Разсмотримъ доказательства рецензента.

«Въ обозначеніи своихъ войнъ безъ малѣйшаго кровопролитія, г. Погодинъ подъ 1066 годомъ пишетъ: «Всеславъ Полоцкій *занялъ Новгородъ*.» — Новгородская I лѣтопись описываетъ это занятіе слѣдующими короткими словами: «Приде Всеславъ и *взя* Новгородъ, съ женами и съ дѣтьми; и колокола съима у святыхъ Софій. О велика бѣда въ часъ тѣй! и паникадила съима.» Стр. 370.

Отвѣчаю: хотя и паникадила снялъ Всеславъ, но все-таки онъ занялъ Новгородъ, по извѣстію лѣтописи, безъ сраженія, безъ осады. Это *только* и отмѣчается въ первой моей таблицѣ, *занятіе*. А что Новгородъ потерпѣлъ вслѣдствіе этого занятія, то отмѣчено въ другой таблицѣ — городскихъ разореній, какъ рецензентъ могъ бы увидѣть на стр. 62.

Второе обвиненіе:

«Авторъ пишетъ: «Олегъ *занялъ* Черниговъ.» Въ лѣтописи: «Олегъ съ Половци приде Чернигову... Володимеръ затворися въ градъ—Олегъ

приде къ граду и пожже около града и монастырь пожже... Володимѣрь иде изъ града... Половци же начаша воевати около Чернигова, Ольгови не взбраняшу, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати.» Самъ же Владимиръ (Мономахъ) въ своемъ поученіи свидѣтельствуєтъ объ этомъ событіи: «Олегъ на мя приде съ Половечскою землею къ Чернигову, и бишася дружина моя съ нимъ 8 дній о малу греблю (ровъ) и не владуче имъ въ острогъ. Съжаливъси хрестіянныхъ душъ и селъ горящихъ и монастырь — и вдахъ брату отца своего мѣсто, и самъ идохъ Переяславлю... Се уже третее наведе поганая на землю Русскую — присовокупляетъ лѣтописецъ: его же грѣха дабы и Богъ простилъ, *занеже мною хрестіани изублено бысть, а друзи пологнени и расточени по землямъ*»... Вотъ что означаетъ употребленное авторомъ слово *занилъ*.» Стр. 371.

Отвѣчаю: все это опустошеніе принадлежитъ Половцамъ (приде Олегъ *съ Половци*, изъ Тмутаракани), и все оно приведено изъ слова въ слово въ таблицѣ опустошеній Половецкихъ, стр. 162, 158, 148.

Третье обвиненіе:

«Далѣе авторъ говоритъ: 1116 г. «Мономахъ изъ Кіева *смирилъ Глѣба Минскаго*.» Въ это время взяты Рѣша, Копысь и *взята на щитъ Дрютескъ* (то-есть взять приступомъ и плѣненъ).» Стр. 371.

Отвѣчаю: взятіе Рѣши, Копыса и Дрютеска на щитъ означено кромѣ первой таблицы еще дважды: въ числѣ осадъ и разореній—благоволитъ рецензентъ просмотрѣть стр. 55 и 62.

1128. «Всеволодъ Ольговичъ *выналъ* Ярослава дядю изъ Чернигова.» Въ лѣтописи: «Ольговичъ Всеволодъ я (взялъ) стрия своего Ярослава (въ) Черниговѣ, *изъѣхавъ и* (то-есть внезапно), *а дружину ея изсѣче и разграби*.» Вотъ что скрыто подъ словомъ *выналъ*.» Стр. 371.

И все это скрытое, отвѣчаю, открыто въ таблицѣ, посвященной боярамъ и дружинѣ: благоволитъ рецензентъ справиться съ стр. 61.

Тамъ и я переведено словомъ захватилъ, а въ первой осуждаемой таблицѣ словомъ выгналъ переведены два глагола: *я* и *пусти* — Чернигову.

1141. «Всеволодъ Черниговскій *занилъ* города Юрьевы.» — Лѣтопись: «Поима Всеволодъ города Гюргевы, конѣ, скотъ, овцы и гдѣ что чужа товаръ.»

Отвѣчаю: это описаніе приведено у меня сполна въ таблицѣ, посвященной княжескимъ потерямъ: благовольтъ рецензентъ справиться съ стр. 60.

1159. «Юрій Ярославичъ изъ Турова ходилъ къ Путивлю, Вырю, Зарытому.» Въ лѣтописи сказано *воевалъ*, а это слово всегда означало дѣйствительную войну съ опустошеніями, пожарами, плѣномъ, грабѣжемъ..»

Отвѣчаю: этотъ походъ числится между осадами, стр. 56, потому что Юрій осаждалъ собственно только Вырь; впрочемъ, и въ первой таблицѣ онъ обозначенъ достаточно.

1207. «Всеволодъ Черный изъ Чернигова *заямалъ* Кіевъ, Бѣлгородъ, Торческъ.» Въ лѣтописи: «Всеволодъ Черный пришелъ съде въ Кіевъ, *много зла* створивъ землѣ Рустѣй»; а въ чемъ это зло заключалось, свидѣтельствуесть тотъ же лѣтописецъ: «устремившася на Бѣлгородъ и оступиша и, и бысть брань люта, люди же изнемогахуся въ градъ... придоша къ Торцьскому — оступиша и, и поганяи (Половцевъ) *распустивша воевать*, они же много зла створиша по земли, плѣнующе, съкуще и села жгуще»...

Отвѣчаю: все это опустошеніе значится въ таблицѣ народныхъ бѣдствій: благовольтъ рецензентъ справиться съ стр. 65.

«Вотъ каковы войны, состоявшія изъ однихъ походовъ, восклицаетъ торжествующій рецензентъ», безъ малѣйшаго кровопролитія!»

Онъ видитъ теперь, я надѣюсь, что всѣ черты этихъ войнъ въ моихъ спискахъ строго сохранены, и вина не моя, если онъ ограничился одною таблицею, не заглянувъ въ прочія.

«Подобная же *математическая отчетность* является и въ общемъ обозначеніи этихъ войнъ, которое сдѣлалъ авторъ, сказавъ въ заглавіи: «слѣдующія войны окончились походомъ и набѣгомъ.» Мы уже замѣтили, что часто такіе походы, набѣги служили только началомъ войны. Напримѣръ авторъ говоритъ: 1156 г. «Мстиславъ занялъ изъѣздомъ (внезапно) Володиміръ.» Точка. Между тѣмъ этотъ изъѣздъ былъ только началомъ кровопролитію, ибо Юрій пришелъ на Мстислава стоялъ у Владиміра 10 дней, «обсѣдшимъ въ городѣ и многи крови проливахуться межи ими, друзія же уязвляеми умираху,» и Юрій «сжалися о погыбели людстей — вѣзворотиси въ Кіевъ, а Мстиславъ иде по немъ до Дорогобужа, воюя и жга села, и много зла створи.» Стр. 372,

Отвѣчаю: все это означено у меня ясно въ другомъ мѣстѣ, а именно на стр. 64.

«Вообще необходимо замѣтить, что если и можно было собрать нѣсколько случаевъ походовъ, набѣговъ и занятій городовъ, совершившихся безъ кровавой драки, то все же нельзя было называть эти походы громкимъ именемъ *войнъ* и тѣмъ доказывать, что междоусобія вообще не отличались кровопролитіемъ.»

Междоусобія представлены у меня въ двадцати таблицахъ, изъ коихъ въ первой, на которую нападаетъ авторъ, средоточіемъ принято занятіе, занятіе безъ сраженія, безъ осады. Чѣмъ сопровождалось занятіе, то представлено въ другихъ таблицахъ. А если походы и набѣги исключить изъ списка *войнъ*, то *войнъ* останется гораздо меньше, и въ выигрышъ буду все-таки я, а не рецензентъ, если и не современники.

«Если и духовенство, и князья, и народъ — все современное общество признавало, крѣпко было убѣждено, что междоусобія вели къ кровопролитію и разоренію, погубленію земли, что такъ было и на самомъ дѣлѣ, что земля вообще страдала, гибла, — то какъ же мы сумѣемъ доказать, что было-де совершенно наоборотъ, что терпѣли только князья, да одно военное сословіе, которое собственно и воевало, что земство благоденствовало, спокойно воздѣлывая землю и терпя только *изрѣдка* во время походовъ, да и то по большимъ дорогамъ.» Стр. 376.

Приглашаю рецензента взглянуть безъ предубѣжденія на стр. 46—51, и одинъ взглядъ, очевидно, докажетъ ему справедливость моего замѣчанія. Земля Суздальская, Рязанская, Новгородская, Полоцкая, Курская, Сѣверская, Смоленская, Туровская, Галичъ (до послѣдняго времени) были почти совершенно спокойны: только треугольникъ между Кіевомъ, Черниговомъ и Переяславлемъ терпѣлъ отъ междоусобныхъ войнъ; но если окрестности Везувія и Этны часто обливаются лавою, можно ли скорбѣть обо всей Италіи и даже Европѣ, и жаловаться на огнедышущія горы? *Оставивъ предубѣжденія*, рецензентъ, я надѣюсь, согласится со мною. Точно также согласится и касательно отсутствія непримиримости когда вспомнить междоусобныя войны италіянскія, нѣмецкія, англійскія, и сравнить съ ними наши, съ пословицею: миръ стоитъ до рати, рать до мира.

Впрочемъ, я выхожу здѣсь изъ предѣловъ моей задачи: списки мои представлены — рецензентъ хочетъ извлекать изъ нихъ другія заключенія, нежели я: буди его воля!

Точно также не считаю нужнымъ защищать мои выводы о распространеніи у насъ грамотности въ древности. Скажу только два слова въ объясненіе моему рецензенту, согласно съ его требованіемъ (стр. 364): такіа сочиненія, какъ сочиненія Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Ерема Сирина, Исаака Сирина, Дамаскина, предполагають высокое развитіе умственныхъ силъ въ своихъ читателяхъ; а что читатели находились издревле, то доказывается множествомъ списковъ съ означенныхъ сочиненій, кои дошли даже до насъ въ цѣлости, и разныхъ слѣдовъ, встрѣчаемыхъ въ памятникахъ. Развитіе доказывается также появленіемъ такихъ личностей, какъ Иларіонъ, Θεодосій, Несторъ, Симонъ, Поликарпъ, Кириллъ Туровскій, и проч., кои всѣ ведутъ свое происхожденіе изъ народа. Не могли же они вдругъ, безъ приговора, взобраться на ту высоту, гдѣ мы ихъ видимъ въ ихъ сочиненіяхъ, еслибъ народъ не былъ достаточно подготовленъ.

Изъ отвращенія видѣть хоть что-нибудь хорошее у насъ въ древности, равно какъ и изъ желанія представить въ каррикатурѣ (стр. 355 и 356) расположеніе противоположное, заключаю, что рецензентъ мой принадлежитъ къ числу такъ-называемыхъ западниковъ, и считаю долгомъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ ихъ лозунгѣ, который дѣлается просто смѣшнымъ. Этимъ господамъ становится какъ-будто больно, дурно, тошно, если кто-нибудь укажетъ добрую сторону въ древнемъ русскомъ народѣ, въ древней русской жизни. Похвалою ей, самою частною, самою условною, наносится имъ тяжкое, личное оскорбленіе, — это ихъ несчастіе *. Помилуйте, господа, да

* Такъ-называемые западники оскорбляются только неумѣстнымъ превознесеніемъ нашей старины въ ущербъ цѣлому развитію русскаго народа. Въ политической его исторіи, какъ и въ исторіи всѣхъ другихъ европейскихъ народовъ, видятъ они аналогическій, хотя и своеобразный переходъ отъ общественной розни и безурядицы родовыхъ, частныхъ, средневѣковыхъ нормъ быта къ нормамъ государственнымъ, всенароднымъ, а восточники смотрятъ на этотъ естественный и неизбежный переходъ, какъ на расставіе, на упадокъ народности,

развѣ всѣ явленія въ новой русской жизни равно хороши, пріятны и восхитительны? Надъ аркадскими пастушками вы смѣтаетесь въ *древности*, да укажите же вы мнѣ тѣ благословенныя долины, гдѣ *новые* аркадскіе пастушки пасутъ мирно стада свои, и улаживаютъ вашъ слухъ плѣнительными пѣснями съ аккомпанированіемъ флейты и свирѣли?

Перестанемъ ребячиться! И древняя, и новая жизнь имѣетъ свои хорошія и свои дурныя стороны; у насъ точно такъ же, какъ и во всѣхъ европейскихъ государствахъ, во всѣхъ чело-вѣческихъ учрежденіяхъ: дѣло въ томъ, чтобъ сохранять, развивать хорошее и устранять, искоренять дурное.

Въ доказательство же полного моего безпристрастія; я рѣшаюсь сказать здѣсь нѣчто о древней и новой русской жизни пояснѣе, нежели какъ говорилъ до сихъ поръ. Побуждаетъ меня и рецензія Атеней, умно, благонамѣренно и прилично написанная, и чтеніе новой Исторіи Петра Великаго, Устрялова, теперь мною конченное, и путешествіе археологическое въ Новгородъ, послѣ изданія о немъ изслѣдованій, откуда я только что воротился.

Вы увидите, что я также стараюсь читать *между* строками (стр. 365), и работа моя надъ Новымъ городомъ не ограничивается списками улицъ, церквей, монастырей, князей, бояръ, вѣчъ и проч., но это второе чтеніе, между строками, я *отдѣляю* отъ первоначальнаго чтенія *по* строкамъ, которое имѣю честь представлять въ своихъ Изслѣдованіяхъ молодымъ друзьямъ исторіи, напрасно обвиняющимъ меня, вслѣдствіе смѣшенія этихъ понятій.

Съ особеннымъ удовольствіемъ прежде всего повторю я здѣсь кстати прекрасныя слова Ивана Земца, кои служатъ виѣсть мнѣ вѣрнымъ залогомъ, что онъ оставитъ свои случайныя предубѣжденія, и принесетъ, если еще не приносилъ, истинную пользу любезной нашей русской исторіи, (а любить ее нельзя

находя въ древности нашѣмъ быту совокупность такихъ завидныхъ преимуществъ и образецъ такихъ совершенствъ, какихъ не представляло до сихъ поръ ни одно изъ племенъ ни одного народа въ мірѣ. Въ этомъ вся разница двухъ противоположныхъ воззрѣній, а ужъ конечно не въ степени живаго ихъ сочувствія къ благу и величію родного края,

Ред.